

СУМАРОКОВА ЛЮДМИЛА НИКОЛАЕВНА

Национальный университет «Одесская юридическая академия»,
доцент кафедры философии, кандидат философских наук, доцент

ОТ ПРАГМАТИЗМА К ПРАКСЕОЛОГИИ

Решение «отвлеченных» философских проблем все более осознается практически актуальным: от качества их решения зависит сама возможность самосохранения, самореализации и развития отдельной личности, целых народов и человечества. Это связано отчасти с усложнением и глобализацией вызовов, на которые люди ищут адекватные ответы, а отчасти с тем, что философия все более понимается как знание о человеке. Она всегда была «человекомерной», но сегодня это ощущается глубже, основательнее. Философия демонстрирует «срединность», «пограничность» человеческого бытия между конечным и бесконечным, поверхностным и глубинным, добром и злом, множественным и единым, субъективным и объективным и т.д. (П. Рикер, Ж. Делез, Ф. Гваттари, В. Степин) Антропологическое понимание философии ведет к становлению *праксеологии как ее важной части*.

Первым проявлением этого становления можно считать формирование прагматических идей, привлекающих внимание к значимости целей, ценностей, интересов, намерений человека в процессах освоения мира. В марксистской философии, в частности, прагматизм проявляется в признании ведущей роли практики в познании и преобразовании мира, а в более позднем контексте философии прагматизма — в принятии общей направленности всей философии на изучение возможных практических следствий, вытекающих из принятия тех или иных установок, исходных принципов, знаний, методов (Ч. Пирс). Сегодня внимание исследователей привлечено к «практической философии», «практической этике», «практической логике», «коммуникативным практикам», «юридическим практикам», «обыденному сознанию» и т.п.

Наряду с онтологией, гносеологией, методологией, аксиологией как важнейшими аспектами философского знания возникает потребность в системной философии, проясняющей взаимосвязь, взаимодействие всех этих аспектов в практической жизни человека. Если прагматика акцентирует внимание на огромной организующей роли «ценностно-целевых структур», то праксеология ставит в центр внимания философии: а) осмысление адекватности самой шкалы целей-ценностей как некоторой иерархии; б) поиск критериев оптимального выбора способов достижения этих целей-ценностей.

Далеко не случайно основоположники праксеологии называли свои труды «Трактат о хорошей работе» (Т. Котарбинский), «Всеобщая организационная наука» (А. Богданов).

Чтобы стать «хорошей», любая деятельность должна быть правильно, «умно» организованной в соответствии с принятой системой целей-ценностей. Взвешивание и соотнесение рисков, возможностей, целей, ценностей, построение и выбор алгоритмов их достижения — типичные праксеологические задачи, которые не могут быть успешно решены без учета общепhilosophического уровня их понимания.

В философии существуют различные традиции употребления тех понятий, которые применимы при оценке «хорошести» деятельности человека. Например, выделяется понимание хорошего как правильного, как справедливого, как доброго. Например, английские термины *right, just, good*, французские *bien, juste*, *bon* имеют разные распределения смыслов в их философском употреблении. Особенно заметно различие в дистрикциях хорошего как справедливого, правильного, должного и хорошего как доброго, желаемого, благого (Европейский словарь философии. Т. II).

Представляется, что разрыв и, тем более, противопоставление разных измерений смысла понятия «хороший» не является оправданным в смысловом поле современной философии при антропологическом ее понимании. Человек включен в меняющийся мир и его поведение должно быть адекватным миру, в том числе тем «фазовым переходам», которые в нем происходят. «Срединное» положение человека обязывает его понять, что лучшее, что он может сделать, это не бороться за уничтожение зла, а укреплять, упорно взращивать добро в себе; только тогда можно рассчитывать на то подвижное, хрупкое равновесие, которое позволяет человеку «быть», «длиться» в Бытии. В этом смысле зародышем праксеологии можно считать платоновскую идею Блага, включающего в себя Истину, Добро и Красоту.

Переход к праксеологической парадигме в логических исследованиях, как представляется, предполагает установление соотношения между тремя главными измерениями истины — семантическим, ориентированным на очевидность соответствия действительности, синтаксическим, ориентированным на очевидность следования, выводимости одних значений из других, и, наконец, прагматическим, ориентированным на изучение системообразующей роли принятых целей-ценностей для выбора способов любой формализации знания и деятельности.

Важно отметить, что праксеологическое измерение мышления составляет признать: и истинность, и доказуемость, и выводимость становятся здесь не точечными, а линейными свойствами, то есть свойствами, имеющими градацию, меру, в соответствии с изменениями самих ситуаций бытия. Это не означает их обесценивания. Это означает усложнение самих процессов установления этих характеристик. В частности, усложнение критериев коммуникативной рационально-

сти, опирающихся на уважение к внутренним убеждениям каждого участника коммуникации и к консенсусно принятым принципам коммуникации в целом.

СМАЗНОВА ИРИНА СЕРГЕЕВНА

Национальный университет «Одесская юридическая академия»,
докторант кафедры общетеоретической юриспруденции,
кандидат юридических наук, доцент

АГРЕССИЯ И ТОЛЕРАНТНОСТЬ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Согласно Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 3314 от 14 декабря 1974 года агрессия (от лат. *aggression* – нападение) – понятие современного международного права, которое охватывает любое незаконное с точки зрения Устава ООН применение силы одним государством против территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства [1].

Вооружённое нападение одного государства на другое считается международным преступлением против мира и безопасности человечества. Понятие агрессии включает признак инициативы, означает применение каким-либо государством силы первым. Осуществляемые в порядке самообороны, хотя бы и с применением вооружённой силы, действия государства, подвергшегося нападению, не могут считаться актом агрессии, так же как коллективные действия государств, предпринимаемые в соответствии с Уставом ООН для поддержания или восстановления международного мира и безопасности. Объектом агрессии также обычно является государство.

Причины агрессии на международном уровне изучались многими исследователями. Есть весомые субъективные факторы – историческая память, обычаи мести, фанатизм и экстремизм в некоторых религиозных течениях, пропаганда образа сильного человека и даже индивидуальные психологические и этические черты политиков. Современные гражданские общества имеют возможность противостоять социальной агрессии – мировое движение мира состоит из миллионов протестующих против насилия граждан.

«Первым источником, питавшим науку о международном праве, стала война, поэтому в первых трудах, специально посвященных международно-правовым вопросам, появившихся еще в XIV в. (хотя отдельные упоминания данной темы встречаются гораздо раньше)» [2, с. 350] обращение к войне независимо от её целей традиционно